

В полумраке углубившись своими невеселыми мыслями, Линь Юю позволила Янь Цзиньси крепко обнять себя.

Она уткнулась лицом в знакомый, благоухающий теплом изгиб объятий и чуть потерлась о него, и ее помрачневшее настроение самую малость оттаяло.

— Что такое? Расскажи, где болит.

Мягкий голос коснулся самой ушной раковины и вместе с тревогой Янь Цзиньси, несомый теплым дыханием, овеял ее сердце.

Сердце у Линь Юю без всякой причины затрепетало, и она слегка покраснела.

Схватившись за край одежды Янь Цзиньси, она выпрямилась, подняла голову и виновато улыбнулась.

— Простите, я в порядке, просто каждый раз, когда попадается сцена с плачем, мне потом еще долго грустно.

— Трудно выйти из образа?

Опытная Янь Цзиньси мгновенно всё поняла и, увидев, как прижавшаяся к ней девушка закивала со слезами на глазах, словно цыпленок, клюющий зерна, невольно улыбнулась.

— Это нормально, когда сложно отойти от эмоций. Значит, ты по-настоящему вжилась в роль.

Сильнее сжав руки в кольцо, Янь Цзиньси погладила Линь Юю по спине широкой ладонью, терпеливо дожидаясь, пока девушка успокоится.

— Сестра.

— Мм?

— Почему любящие люди обязательно должны расставаться? Они же ведь так сильно любят друг друга.

— Мм? — Янь Цзиньси от неожиданности растерялась из-за прозвучавшего в голосе прижавшейся к ней девушки плачущего оттенка, но, подумав, что та говорит о сюжете сериала, ласково и балуяще погладила ее по приподнятой головке.

— Перед лицом реальности нельзя руководствоваться одними лишь чувствами. В сериале у

этих двоих слишком много препятствий, и если их не преодолеть, то даже насильно оставшись вместе, они обречены на бесконечные конфликты.

— Правда? Так значит, княжна Сопаша в самом деле хотела оттолкнуть Пашу в конце? Жестоко оттолкнуть?

— Э-э...

Янь Цзиньси приоткрыла рот, собираясь кивнуть в ответ, но эти похожие на черные жемчужины глаза — слегка опухшие, покрасневшие — мгновенно заволочло туманной дымкой.

Всего нескольких слов, прозвучавших с ноткой растерянности и горькой обиды, хватило, чтобы у Янь Цзиньси от жалости сперло дыхание.

— Умоляю, можно мне не оставаться брошенной?

— Ох...

Для ощущения разбитого сердца порой хватает и мгновения. Янь Цзиньси словно увидела собственный силуэт на дне скорбных глаз девушки.

С бесконечной нежностью снова прижав ее к груди, она принялась мягко успокаивать ее шепотом:

— Никто тебя не бросит, с чего ты взяла? Это же сериал, не по-настоящему. Я здесь, я никуда не уйду...

— Мм...

Почувствовав, как девушка вцепилась в ее талию, словно утопающий за соломинку, Янь Цзиньси на мгновение оцепенела, затаив дыхание, и позволила ребенку выплеснуть накопившееся напряжение.

Чтение сценария для двух сцен с плачем подошло к концу. В отличие от ректора Ван, охваченного предельной, едва ли не доведенной до экстаза радостью, Янь Цзиньси чувствовала себя так, будто ее тело растёрли на кусочки...

На обратном пути Линь Юю от переполнявшего ее смущения была готова съёжиться на пассажирском сиденье и буквально раствориться в воздухе.

Застенчивым боковым зрением она то и дело косилась на измятую светлую блузку Янь

Цзиньси, на которой у самой груди красовалось еще не до конца высохшее влажное пятно.

— Простите, сестра Цзиньси, может, давайте я постираю вашу одежду?

— Одежду?

Янь Цзиньси, расслабившись и сосредоточившись на вождении, бросила взгляд туда, куда смотрела девушка, и с горькой усмешкой покачала головой.

— Не нужно. Всё ради сценария, сегодня ты была на высоте, не бери в голову.

— Правда? Но я так медленно выхожу из образов, вечно срываю всем график.

— У всех по-разному переключаются эмоции. Главное, что ты выдала результат, который устроил режиссера, а остальное — будь что будет.

На красный свет светофора машина остановилась. Янь Цзиньси повернула голову на все еще дующую губы девушку и, протянув руку, взъерошила ее пушистую макушку.

— То, что ты показала, намного превзошло ожидания ректора Ван. Ты большая молодец, видела ведь, до чего ректор обрадовался?

— Правда?

— Разумеется.

Загорелся зеленый свет, Янь Цзиньси убрала руку и снова сосредоточилась на дороге.

Краешком глаза заметив, что сидевшая рядом девушка наконец улыбнулась, она и сама невольно приподняла уголки губ.

— Ты ведь раньше много снималась? В каких картинах доводилось играть?

— Я? Да я так, просто массовка... С самого детства урывками снималась в какой-то нелепой рекламе, играла безымянных прохожих в куче хорроров и комедий, реплик было по пальцам пересчитать... А потом уехала учиться за границу и забросила.

— С детства в профессии? Неудивительно, что тебе так легко дается погружение в роль. Теперь давай хорошенько сработаемся со всеми — ректор Ван искренне горит этим проектом, и если мы выдержим до конца, то получим огромную отдачу.

— Спасибо, сестра Цзиньси. У меня получается хорошо только потому, что вы ведете меня за собой. У ваших глаз словно есть какая-то магия — стоит мне посмотреть в них, как я помимо воли начинаю следовать за вашими эмоциями.

— Серьезно? И какой же это взгляд? Такой или вот такой?

Добравшись до места назначения, Янь Цзиньси припарковала машину у обочины, расстегнула ремень безопасности и подалась вперед, нависая над ней.

Переливающийся мягким сиянием янтарный взгляд таил в глубине бесчисленные скрытые эмоции, и вместе с едва заметными изменениями в мимике Янь Цзиньси он неизменно передавал ей самые разные послания.

Прямо как сейчас: даже храня молчание вдвоем, Линь Юю ощущала небывалое тепло в груди, словно мягкость в глазах этой женщины была способна растопить ее дотла.

— Сестра Цзиньси, вы потрясающая...

— Да неужели?

Игнорируя сияющие глаза Линь Юю, Янь Цзиньси медленно опустила ресницы, брови и уголки губ. Вся ее мягкость словно рассеялась по ветру, и вмиг оледеневший взгляд заставил Линь Юю замереть со сникшей улыбкой на лице.

— Сестра Цзиньси, вы?..

Решив, что сболтнула что-то не то, Линь Юю напряглась и испуганно подалась назад. Заметив, что выражение лица Янь Цзиньси по-прежнему остается холодным и строгим, она машинально и послушно извинилась:

— Простите, сестра Цзиньси, это я сболтнула лишнего, не зная меры...

— Что, правда испугалась?

Увидев, что не успела улыбка сойти с уголков глаз девочки, как те вновь наполнились туманной пеленой, Янь Цзиньси испуганно смягчила голос и принялась с улыбкой успокаивать ее:

— Сестра Цзиньси! Не надо так напускать на себя строгость, это и правда очень страшно!

Поняв, что всё это время заблуждалась, Линь Юю почувствовала себя донельзя неловко, но с

бесстрастным лицом Янь Цзиньси и впрямь выглядела пугающе — казалось, она готова проглотить ее заживо.

— Я просто показала тебе наглядный пример. Потом привыкнешь, и всё пройдет.

Найдется немало тех, кого пугало ее холодное выражение лица, но чтобы кто-то от этого расплакался — такая малышка ей встретилась впервые. Янь Цзиньси даже немного пожалела, что затеяла эту шутку.

— Ладно-ладно, прости. В следующий раз я буду предупреждать тебя заранее перед началом.

Она обняла жалобно всхлипывающую девочку и мягко похлопала по спине, укачивая в объятиях.

— Завтра ведь учеба? Если глаза опухнут от слез, будет некрасиво.

— Да вы сами во всем виноваты, сестра Цзиньси!

— Ну да, моя вина, моя. Хватит плакать, приедешь домой — умоешься и сделаешь компрессы для глаз.

— Мм...

Нежный детский голосок девушки обладал каким-то природным смягчающим эффектом, отчего даже обычно холодный тембр голоса Янь Цзиньси стал заметно мягче.

Умывшись и забравшись под одеяло, Линь Юю послушно прикладывала компресс к глазам и одновременно, блаженно улыбаясь, мысленно возвращалась к тем мягким и теплым объятиям в машине.

Сняв патчи, она немного поежилась, забираясь поглубже в мягкое одеяло, достала телефон и открыла только что добавленный чат с Янь Цзиньси в Line.

[Спокойной ночи, сестренка. Картинка-сердечко.]

[Мм, спокойной ночи.]

Бесконечное количество раз перечитывая их единственную переписку, Линь Юю продержалась до тех пор, пока ее организм не взбунтовался, и когда веки окончательно отказались слушаться, она заснула, крепко сжимая телефон в руке.

<http://bllate.org/book/21459/2194035>